

Йосиф Кац

Тепло школьного дома

Пасмурное сентябрьское воскресенье, улица на окраине городского центра, переполненный зал, украшенный полуплегалным еще эстонским триколором и бело-голубым флагом с совсем уж диссидентской шестиконечной звездой. Взрослые взволнованы, а твои сверстники – пожалуй, растеряны. И ты еще не знаешь, как будет впереди; да и никто, наверное, не знает. Но то ли знакомые лица родительских приятелей, то ли отсутствие казенной форменной одежды, то ли само кажущееся старинным здание, так не похожее на типовые, стоящие между новостройками районов, где прошла твоя, пока еще не долгая жизнь, вселяет какой-то уют и чувство уверенности... Так, или почти так, начинался путь в еврейство для большинства тех, кто родился в Таллинне на рубеже семидесятых-восемидесятых годов прошлого теперь двадцатого века.

Израильские гиды любят с гордостью повторять, что Тель-Авив был первым еврейским городом, который складывался не близь ярмарки или резиденции хозяина окрестных земель, а вокруг учебного заведения – школы. Пожалуй, не будет преувеличением сказать то же самое и о еврейском Таллинне. И если с точки зрения хронологии это и не совсем так, то в отношении значимости школьного здания на улице Кару для местного еврейства – практически бесспорно. По иному, наверное, и быть не могло, ведь не зря же наш народ почтительно называют «народом книги», а «школа» на иврите как раз и будет «домом книги» – «бейт-сефер».

Сердце светской еврейской жизни – в этой характеристике, пожалуй, нет места преувеличению. Здание школы, выстроенное к 1924 году на пожертвования не только таллиннских, но и иногородних евреев, стало в их глазах предметом гордости и символом извечной тяги нашего народа к знаниям. Здесь, в актовом зале, шли когда-то заседания Совета культурной автономии – «еврейского парламента», как порой называли его газетчики двадцатых-тридцатых годов. Аудитории и коридоры помнят речи и слова людей, чье имя звучало далеко за пределами Таллинна – Хаима Нахмана Бялика, Давида Бен-Гуриона, Владимира Зеэва Жаботинского. Иврит, к удивлению зарубежных гостей, звучал в ее стенах параллельно с идишем начиная с 1933-ого, а спортсмены-любители, упражнявшиеся в ее гимнастическом зале, занимали призовые места на всемирных Маккабиадах.

Вторая мировая война, казалось, навек, смяла, разорвала в клочья, дотла сожгла эту блистательную страницу в истории еврейской педагогики и культуры. Даже думать о возрождении еврейского просвещения в Эстонии на протяжении четырех с половиной десятилетий советской власти казалось фантазией – беспочвенной и небезопасной. И родителями, отважившимися в 1990 году отдать своих детей во вновь открывающуюся Таллиннскую Еврейскую школу, можно только восхититься: кто знал, как может повернуться ситуация и кому было дано предугадать, что существовать СССР остается чуть больше одного учебного года. Только вспомните: карты и флаги Израиля висели в классах в то время, когда еврейское государство было не признаваемо московским правительством!

Впрочем, школа – это не только «дом книг». Это, прежде всего, – дом молодежи, а молодежь – это всегда будущее. И говорить о ней, то и дело оглядываясь на минувшее,

быть может, и неуместно. Но, проходя по современной Таллиннской Еврейской Школе, невольно сравниваешь ее с той, которую помнишь со своего детства. Тем, кто сейчас сидит за партой даже не в первом – в седьмом классе – сложно объяснить, что совсем, кажется, недавно, компьютер на уроке информатики приходилось делить трем-четырем ученикам, а когда тебе самому было столько же лет, сколько нынешним семиклассникам, не хватало даже элементарных учебников. Что классные комнаты отличались друг от друга разве что размером и лишь изредка – плакатами на стенах, а о специализированных кабинетах можно было только мечтать. Что первый этаж здания приходилось делить с эстонским ПТУ, а вместо учебных помещений под самой крышей был настоящий чердак – с птичьим пухом и пометом, со списанными партами и явно довоенным, разломанным учительским стулом.

Прошедшие годы изменили многое. И потому вдвойне обидно, порой, слышать разговоры, мол, в Еврейской школе если что и умеют – так это «петь и плясать». Ну что, ж действительно – умеют. И умеют замечательно. Но значительно важнее иное – умеют учить. Редкий выпуск обходится без золотых и серебряных медалистов: стоит задумываться над этой тенденцией, помня при том, что количество выпускников, как и школьников всего значительно меньше, чем в обыкновенной городской школе. Первые места, которые неоднократно доставались нашим ученикам не только на городских или республиканских, но и на международных олимпиадах по самым различным предметам – еще одно тому подтверждение. И, пожалуй, последнее: в частных вузах, поступить куда бывает, как правило, проще, чем в государственные, я не замечал особого засилья бывших учеников Таллиннской Еврейской школы. Напротив – их можно встретить среди студентов самых престижных университетов Эстонии, да и зарубежных стран – тоже.

По-разному складывается жизнь, у тех, кто из года в год спешил к первому звонку, звучащему, между прочим, нотами популярной еврейской мелодии, в четырехэтажное здание на неприметной улице Кару. Но неслучайно, наверное, находится она так близко к морю; настолько, что из окон ее видны портовые краны и трубы уходящих кораблей. Для многих Таллиннская Еврейская школа действительно стала портом, откуда открывается путь к намеченным целям. Воротами в мир – и одновременно той гаванью, куда хочется вернуться из дальних странствий, следуя за крохотным, как свет далекого маяка, огнем шаббатных свеч, зажигаемых каждую пятницу по всем классам – с первого по двенадцатый. И если все они – пускай, немного, чуть более двухсот пятидесяти человек – двенадцать лет из своей жизни будут неделю за неделей встречать Шаббат, отмечать вместе еврейские праздники, учить иврит да и просто – ежедневно общаться в еврейской среде, то забыть о принадлежности к древнему нашему народу им уже не суждено. А если это и в самом деле так, то и с образовательной, и с воспитательной функцией Таллиннская Еврейская школа справляется «на отлично».

Текст составлен весной 2004 года, для тематического выпуска журнала Еврейского агентства Сохнут в странах Балтии «Цаадим», посвященного еврейству Эстонии (печатался в Риге).